

Распад социалистического содружества

К 20-летию “бархатных” революций
в Восточной Европе

Валерий Мусатов

1989 г. – особенный год в истории XX в. С ним связаны изменения в мире, которые сравнимы по значимости с итогами Второй мировой войны. Но вектор развития был уже другим, так как эти перемены несли отмену ялтинско-потсдамской конструкции международной безопасности, крушение социалистических режимов власти в Восточной Европе и предвещали закат Советского Союза. В любом случае объективный анализ событий показывает, что импульс подобным изменениям дала политика “перестройки” и “нового мышления”, которую проводило руководство Советского Союза в 1985–1991 гг.

Предыстория

В начале 80-х годов, еще до “перестройки”, наша страна была одной из двух сверхдержав, одним из полюсов мировой политики и международных отношений. В любой сфере – военно-политической, экономической, научно-технической, культурной и идеологической наши противники, прежде всего, правящие круги США вынуждены были считаться с Советским Союзом.

Однако в 80-е годы Советский Союз вступил с грузом серьезных проблем. Гонка вооружений, ракетно-ядерный паритет и война в Афганистане требовали огромных средств.

Динамика развития уменьшилась, экономика была перенапряжена, система управления оставалась консервативной, уровень жизни стагнировал.

Повторить сравнительно высокие показатели девятой пятилетки 1971–1975 гг. (а

МУСАТОВ Валерий Леонидович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, Заслуженный работник дипломатической службы России, кандидат исторических наук, Главный научный сотрудник ИАМП Дипакадемии МИД России.

Ключевые слова: “перестройка” Горбачева, эклектика идей, прекращение патернализма, конец “доктрины Брежнева”.

ведь это были годы “брежневского застоя”, по теперешней терминологии было невозможно, но все-таки ежегодный прирост ВВП составлял примерно 3–4%.

Союзники по Варшавскому Договору также переживали большие трудности.

Степень конфронтации в мире оставалась довольно высокой. Вместе с социалистическими странами Советский Союз втягивался в сложный этап своего развития и мировой истории.

Возникла потребность проведения реформ, вскрытия резервов развития. Об этом говорил Ю.В. Андропов, ставший после Л.И. Брежнева, к сожалению, только на короткое время лидером страны. Он подчеркивал необходимость разобраться в том, какое общество мы построили и какую имеем экономику. Но в тот момент Советский Союз был еще единой и мощной страной, общность советских людей была реальной. Союзническая система функционировала в целом удовлетворительно, у нее был определенный запас прочности.

“Понадобилось, – пишет наш известный дипломат, депутат Госдумы Ю.А. Квицинский, – всего несколько лет так называемой «перестройки», чтобы СССР сначала перестал быть великой державой, а затем и вовсе прекратил свое существование как субъект международного права. Этот удивительный феномен требует своего исследования и осмысления”¹.

Об альтернативах политики Горбачева

Существовали ли альтернативы той политике в отношении социалистического общества в нашей стране, социалистических стран и мирового социализма, которую проводили Горбачев и его окружение?

В этой связи есть по крайней мере несколько точек зрения:

Одни считают, что политика Горбачева не имела альтернативы, он был

В марте 1985 г. после смерти К.У. Черненко к власти в Москве пришел молодой и амбициозный политик М.С. Горбачев, который с 1978 г. работал секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, а затем выдвинулся на ведущие роли в партии. На фоне стариков в Политбюро он смотрелся неплохо.

Какое место в своей политике “перестройки” Советского Союза он отводил внешнему фактору, в частности социалистическим странам, нашим ближайшим союзникам? Каковы были долгосрочные политические планы Горбачева и вообще имелась ли у него продуманная политика?

Ответ на эти вопросы уже дала история – нет Советского Союза, нет КПСС, нет Организации Варшавского Договора и СЭВ. Двадцать лет тому назад рухнули социалистические режимы в странах ЦВЕ, причем наиболее драматическим образом в Румынии и Югославии.

Но социалистические идеи живут, они реализуются на практике в соответствии с национальной спецификой в Китае, Вьетнаме, на Кубе. В мире существует множество социалистических, социал-демократических правительств, политическая практика социал-демократии очень обширная. А в теории, особенно под влиянием современного мирового финансового кризиса, ожил интерес к экономическим трудам К.Маркса.

прав, начав ломку “реального социализма”, но что в любом случае итог был бы тем же. Социализм (его государственно-бюрократическая советская модель) терпел поражение в соревновании с капитализмом, в “холодной” войне выигрывали США и Запад. Любопытно отметить, что экс-президент М.С. Горбачев (вроде бы он остался человеком социал-демократических, ле-

вых убеждений) до сих пор жалеет об упущенных шансах “перестройки” и провале его идеи создания вместо старого Советского Союза нового объединения на базе Союзного договора*.

Многие полагают, что М.С.Горбачеву не следовало предпринимать столь радикальных перемен. Можно было бы ограничиться определенным минимумом, не нарушающим динамическое равновесие. Советское общество имело еще запас прочности, его хватило бы лет на 10, а за это время можно было бы во всех странах социализма основательно разработать реформы.

Несмотря на провал попыток реформ 60-х годов в СССР и странах Восточной Европы, особенно Пражской весны 1968 г., социализм в 80-годы был все-таки реформируем в направлении демократического социализма. Но переход к новым формам должен был быть плавным, без скачков. Ход реформы нужно было контролировать. Есть и такое мнение, что “перестройка” как социалистический проект содержала набор правильных идей, но отсутствовала четкая программа действий, не было системы приоритетов, не учитывались международные реалии. И не было команды достойных руководителей.

Пересмотр подходов

Став Генеральным секретарем ЦК КПСС, М.С.Горбачев получил неограниченную власть, он мог оказывать огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику СССР. Но на

Как лидер “перестройки” М.С.Горбачев шаркал из стороны в сторону, много импровизировал, не имел ясной программы, а, став Президентом СССР, уверовал в свою непогрешимость. Не добившись ничего путного в экономике, а народ, помимо свободы, ждал, прежде всего, улучшения условий жизни, он начал ломать политическую структуру, отказываясь от ведущей роли компартии, которая при всех своих изъянах являлась каркасом политической системы Советского Союза.

М.С.Горбачев подталкивал социалистические страны к переменам в духе советской “перестройки”, к смене руководителей, к расширению гласности и демократии, к изменению характера взаимоотношений и сотрудничества с Советским Союзом.

В итоге первыми в 1989–1990 гг. рухнули социалистические страны в ЦВЕ, поскольку они находились в разной степени готовности к радикальным изменениям, переживали предкризисную стадию, увязли в долгах, а их руководители не смогли приспособиться к меняющейся обстановке. Без политической и экономической помощи, без военной поддержки Москвы правящие компартии в странах ЦВЕ не могли удержать власть.

первых порах он был вынужден оглядываться на старых членов Политбюро (А.Громыко, М.Соломенцева, В.Чебрикова, В.Воротникова, в меньшей степени на Н.Тихонова, В.Гришина, Г.Рома-

* О своем идейном облике М.Горбачев в 2005 г. говорил следующее: “Я много прожил, о многом передумал, через многое прошел и, в конце концов, пришел к социал-демократическому видению социализма. Для меня ближе всего сейчас свобода (это, кстати сказать, либеральная ценность), солидарность, социально ориентированная экономика и связанная с этим роль государства ... Дальше я прокладываю путь к понятию “новая цивилизация”².

Есть и другие его высказывания: “Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране”³.

нова и В.Щербицкого, которых вскоре отправил на пенсию). Из новых членов руководства Горбачев опирался на Е.Лигачева и Н.Рыжкова, а затем на А.Яковлева, В.Медведева и А.Лукиянова, которые активно поддерживали его избрание на высший пост.

Первоначально в деятельности Горбачева проявились два подхода – стремление к обновлению политики, к отмене всего отжившего и консервативного и одновременно привязанность к традициям послевоенного периода, желание сохранить преемственность политической линии.

Как отмечал помощник Генерального секретаря ЦК КПСС Г.Х.Шахназаров, политика Горбачева на первом этапе была без изменений, “оставаясь в традиционных рамках и проводилась привычными устоявшимися методами, хотя и здесь динамичная личность нового советского лидера вносила оригинальные элементы”⁴.

Но по мере формирования политики “перестройки и гласности” (а весной 1985 г. не было еще никакой концеп-

ции, имелись лишь общие замыслы обновления и ускорения развития страны) усиливался отход от традиционных форм и начиналось “творчество”, причем на эклектической основе, в обстановке безудержной критики прошлого развития страны и партии.

М.Горбачев в 1995 г. так рассказывал о своих замыслах: “Представления о необходимости серьезного изменения внешней политики сформировались у меня под воздействием многих факторов еще до моего избрания генсеком. Не стану утверждать, что к этому моменту в портфеле лежал детально разработанный план действий, но была достаточно ясная цель и, в общем виде, наброски первых шагов. Так что перестройка начала продвигаться сразу внутри и вовне, успех на одном направлении подталкивал движение на другом, неудача, соответственно, тормозила дело на обоих”⁵. Он отмечает, что во внешней политике намечался поворот почти на 180 градусов, в необходимости этого надо было убедить членов коллективного руководства партии, а кого-то просто поменять.

Верными проводниками его политики стали А.Яковлев и Э.Шеварднадзе.

“Ускорение и перестройка”

Концепция “перестройки”, как она была сформулирована в докладах М.Горбачева на съездах и пленумах, выступлениях и в его книге “Перестройка для нашей страны и всего мира” представляла смесь постулатов марксизма-ленинизма, идей современной европейской социал-демократии, американского либерализма и выводов, почерпнутых из докладов Римского клуба, комиссий Пальме, Брандта, Трехсторонней комиссии и других западных центров.

Приоритет отдавался глобальным, общечеловеческим ценностям, классовые интересы отводились в сторону. Провозглашался отход от конфронтации, от применения силовых решений в пользу политических.

Было заявлено о необходимости отказа от ядерного оружия.

Выдвигался лозунг деидеологизации международных отношений и внешней политики.

В Европе предлагалось строить “общеевропейский дом”. Во всем чувствовалось сильное идеализированное начало, которое было позднее усилено нарочитыми восторгами на Западе, прежде всего в адрес творца “перестройки и нового мышления, поскольку Москва на глазах – и самостоятельно! – меняла прежнюю политику.

В области внешней политики М.Горбачеву надо было:

- прервать конфронтацию;
- притормозить гонку вооружений;
- снять угрозу ядерного конфликта;

- восстановить доверие;
- установить нормальные отношения с Западом, прежде всего с США.

На базе равноправия и паритета, провозглашения мирных инициатив это сделать было трудно. Очевидно, уже изначально выход виделся в некоторых уступках на основе взаимного доверия и ответственности, в сдаче определенных позиций, особенно в области разоружения.

Фактически же **речь шла о коренном повороте во внешней политике**, третьем по счету в истории Советского Союза после Сталина и Хрущева.

Этот принципиальный поворот был «сопряжен с окончательным отказом от революционно-государственного прозелитизма», как считает советник бывшего президента СССР К.Брутенц⁶.

Но вряд ли сам Горбачев, быстро полюбивший внешнюю политику, предполагал, что его инициативы по обновлению внешней политики обернутся полным крахом Советского Союза и отходом от него союзников.

В 1985–1986 гг. генсек еще говорил о необходимости обновления социализма, совершенствования сотрудничества со странами социалистического содружества и государствами-членами Организации Варшавского Договора, об укреплении позиций мирового социализма.

Об этом шла речь в его Политическом докладе на XXVII съезде КПСС (февраль 1986 г.).

Это направление во внешней политике СССР считалось по традиции

Отнюдь не косметический ремонт

После первого знакомства со своими коллегами и визитов в соцстраны он укрепился во мнении о необходимости переводить отношения на новую основу, в том числе попытаться вновь наладить отношения с Китаем.

приоритетным, но судьбы войны и мира, глобальной безопасности решались не здесь.

Для нового советского лидера, конечно, на первом месте стояли вопросы отношений с США и ведущими западными странами. В политике Горбачева к 1989 г. наступит момент, когда **страны Восточной Европы**, фактически сателлиты Советского Союза, **станут разменной картой** в торге с западными державами за благосклонность к его курсу, за поддержку «перестройки», в том числе за финансово-экономическую помощь.

Пока же по инерции в 1985 г. решалась задача продления (без изменений) на 20 лет Варшавского Договора (возражала только Румыния, но затем и она согласилась), позже была подновлена военная доктрина ОВД, причем в случае конфликта или войны все вопросы переходили бы в руки советского командования.

Здесь М.С.Горбачев начинал еще по-старому, правда, позже по тактическим соображениям в деятельности ОВД было усилено политическое начало, внедрено понятие оборонной достаточности. Но применительно к взаимоотношениям с союзниками Генеральный секретарь начал говорить о необходимости покончить с великодержавным диктатом.

В мае 1986 г., выступая на активе МИД СССР, Горбачев заявил о необходимости пересмотреть подходы к сотрудничеству с соцстранами, которые, дескать, подросли и не нуждаются в опеке.

Процесс восстановления сотрудничества с этой страной набрал высокий темп в 1989–1990 гг.

Заслугу нормализации связей СССР и КНР разделяют поровну Горбачев и Дэн Сяопин. Китайские руководители,

одобряя “перестройку”, считали ее советским внутренним делом, однако с определенного момента не без тревоги наблюдали за тем, как складывается обстановка в Советском Союзе.

Китайское руководство, которое вначале приветствовало реформы в странах Восточной Европы, после молодежных выступлений в Пекине (1989 г.) испугалось “как бы снежный ком политических катаклизмов, сотрясающих восточноевропейские страны и СССР, не докатился до КНР”⁷.

Памятуя о прошлом, М.С.Горбачев не вмешивался в китайские дела, он, в частности, как бы “не заметил” событий на площади Тяньаньмэнь (июнь 1989 г.). Что же касается европейских социалистических стран, то в записке в Политбюро ЦК КПСС (май 1986 г.) генсек изложил новые принципы отношений с социалистическими странами: подлинное равноправие, согласование позиций, совершенствование связей и общая ответственность за развитие мирового социализма при уважении суверенитета и самостоятельности каждой страны.

Историческая часть записки не отличалась особой самокритичностью, но главное было в попытке обновить отношения, придать им новые импульсы и ослабить бремя, которое нес на своих плечах Советский Союз. Коллеги по Политбюро поддержали М.С.Горбачева.

Каждый отвечает за себя

По инициативе М.Горбачева в Москве (ноябрь 1986 г.) была проведена Рабочая встреча высших руководителей стран-членов СЭВ для обсуждения вопросов взаимного сотрудничества.

Некоторые руководители предлагали ограничить состав участников только странами ОВД, считая других слабо развитыми, но советская сторона настаивала на сэвовском характере, поэтому в Москву прибыли также Ф.Кастро, Ж.Батмунх и Чуонг Тинь. Горбачев во

Были активизированы контакты высших руководителей. С осени 1985 г. действовал институт регулярных встреч первых секретарей КПСС Советского Союза и компартий европейских социалистических стран. Имелось в виду, что этот инструмент позволит лучше согласовывать внешнеполитические вопросы, проблемы экономического сотрудничества, а также обсуждать вопросы развития мирового социализма.

Поскольку трудно было находить время для отдельных встреч, постепенно эти встречи стали привязываться к заседаниям ПКК Варшавского Договора. Поначалу этот механизм действовал, но затем выродился в сугубо информационный.

В ходе своих контактов с руководителями союзных стран Горбачев уловил потребность в перестройке экономических связей с “братскими странами”, в реконструкции работы СЭВ. На партийной встрече в Софии (осень 1985 г.). Советский Союз предложил разработать комплексную программу научно-технического прогресса стран-членов СЭВ для ликвидации отставания содружества в области науки и техники. Попытка социалистических стран подключиться к европейским программам не удалась, поэтому пришлось действовать опираясь на собственные силы. Ничего хорошего из этого, как известно, не вышло.

время этой закрытой встречи выступал три раза – по общему вопросу, о внешней политике Советского Союза и с заключительным словом.

Существо позиции, изложенной Горбачевым, сводилось к следующему:

Перед социалистическими странами стоит “неумолимая альтернатива” – “Либо социализм резко прибавит шаг, выйдет на самые передовые рубежи науки, техники, экономики, убедительно продемонстрирует привлекательность нашего образа жиз-

ни, и тогда упрочатся его позиции в мире, откроются новые перспективы мирового революционного процесса. Либо – увязнем в трудностях и проблемах, утратим динамизм, и тогда начнут нас теснить, попытаются отбросить назад со всеми вытекающими отсюда последствиями для судеб социализма и мира.

А с учетом той огромной роли и ответственности, которую несет на своих плечах мир социализма, это скажется и на судьбах человечества. Вот, по сути, какова цена нынешних решений и действий каждой из наших партий и всех нас вместе”⁸.

По мнению М.С.Горбачева, все братские партии едины в том, что надо активизировать такой “могучий фактор прогресса”, как сотрудничество соцстран. Он заявил, что “перестройку” в Советском Союзе следует рассматривать не только как внутреннюю советскую потребность, но и как вклад в решение проблем мирового социализма*.

Давая на Рабочей встрече характеристику ситуации в мире социализма, Горбачев был осторожен, чтобы не наткнуться на возражения партнеров, хотя в первых заготовках его речи содержались резкие оценки. Он сказал, что новый строй доказал свою прочность, выдержал кризисы, усугубленные действиями империалистов. Но надо, дескать, дать правильную, бескомпромиссную оценку и возникшим проблемам. “Во второй половине семидесятых, начале восьмидесятых годов

развитие мировой социалистической системы замедлилось...”^{**} “Появились неблагоприятные тенденции в экономике и социально-политической сфере. Не удалось вовремя и с должным размахом соединить достижения научно-технической революции с преимуществами планового социалистического хозяйства. Запоздали со структурной перестройкой экономики, переводом ее на рельсы интенсификации... Конечно, и в этот сложный период социалистические страны не стояли на месте, а некоторые сумели сохранить неплохие темпы роста. И все же, если брать сотрудничество в целом, приходится признать: произошел спад динамики”⁸.

Для сравнения: в выступлении на активе МИД в мае того же года Горбачев сказал, что мы построили отсталое общество.

М.С.Горбачев указал на негативные последствия широкого использования отдельными странами западных кредитов и технологий.

По его мнению, необходимо использовать возможности связей с Западом, но сотрудничество должно быть свободно от попыток использовать его в неблагоприятных политических целях.

Горбачев не мог не затронуть такой деликатный вопрос, как роль СССР в становлении соцстран после Второй мировой войны и вместе с тем его ответственность за создавшееся к 80-м годам положение.

* Горбачев провозглашал самостоятельность и независимость социалистических стран, но практической политикой он навязывал им свою концепцию “перестройки”, независимо от их состояния и готовности. Здесь крылась причина его стычек с лидерами стран Варшавского Договора, помимо того, что некоторые из них испытывали личную антипатию к Горбачеву. Наконец, у них проявлялось просто чувство самосохранения.

** Из документа Отдела ЦК КПСС: среднегодовой прирост национального дохода в странах СЭВ сократился с 6,5% в 1971–1975 гг. до немногим более 2% в 1981–1982 гг.

Не только в кризисной Польше или в Венгрии, но и в ряде других стран произошло абсолютное падение используемого национального дохода. В Советском Союзе наблюдался нулевой прирост ВВП. Лишь в Китае происходило заметное ускорение в экономике, но социальная обстановка оставалась напряженной...

Советскому Союзу, как он сказал, пришлось выступать в роли “своего рода опекуна в мире социализма(хорошо ли это делалось или плохо, удачно или неудачно, я сейчас не говорю)”.

Сложившийся тип сотрудничества (фактически патернализм, нередкое вмешательство во внутренние дела, копирование советского опыта и др., но Генеральный секретарь ЦК КПСС об этом прямо не сказал) был объясним на начальной стадии, но по мере укрепления братских стран, роста их экономической мощи и политической стабильности он все меньше оправдывал себя. Постепенно, по словам Горбачева, такого рода отношения стали превращаться в “тормозящий фактор нашего развития”.

Самокритично было отмечено, что некоторые советские товарищи считали себя чуть ли не единственными хранителями учения марксизма-ленинизма, проявляли подозрительность к творческим поискам других стран. Но проявлялась и другая тенденция – отдельные страны стали замыкаться, искать решения не на коллективной основе.

Но что предложил лидер Советского Союза после таких оценок, которые впервые прозвучали на форуме высших руководителей соцстран?

М.С.Горбачев изложил принципы взаимоотношений стран соцсодружества, которые фактически означали отказ от так называемой доктрины Брежнев (без прямого указания на это в тексте выступления) и “перестройку” сотрудничества со своими социалистическими партнерами.

Речь шла о том, чтобы политические отношения строились на основе равноправия и взаимной ответственности. Никто в соцсодружестве не может претендовать на особое положение.

Безусловные принципы: самостоятельность каждой партии, право суве-

ренно решать вопросы развития страны, каждая партия несет ответственность за свою политику перед собственным народом*.

Горбачев постарался смягчить резкий поворот. Он пояснил, что успехи содружества невозможны без заботы каждой партии и страны не только о собственных, но и об общих интересах, без уважительного отношения к друзьям и союзникам, обязательного учета их интересов и опыта. В центр сотрудничества надо поставить обмен опытом социалистического строительства.

Позже это у него выражалось просто: вы сами отвечаете за свои дела, сами ищите выход. Правда, иногда добавлял: в рамках социалистического выбора.

В экономических отношениях рекомендовалось последовательно соблюдать принципы взаимной выгоды и взаимной помощи. Естественная основа социалистической интеграции – эквивалентный обмен продуктами национального труда(СССР в значительной мере дотировал развитие стран-членов СЭВ, но и сам получал от них немало).

Горбачев отметил необходимость оказания коллективной помощи странам с менее развитой экономикой – Кубе, Вьетнаму, Монголии для включения их в систему социалистического разделения труда**.

В международных делах М.С.Горбачев сделал акцент в выступлении на сочетании инициативы каждого с общей согласованной линией.

Ни одна страна, включая Советский Союз, сказал он, не может решать свои национальные задачи на международной арене в изоляции от общего курса.

* Опытные руководители “братских партий” сразу уловили этот нюанс – они отвечают за свои решения перед своими народами, а не перед Москвой и мировым коммунистическим движением.

** Этот вопрос не вызвал восторгов у “европейцев”, никто не хотел помогать, хотя руководители этих стран просили дополнительной помощи. Помогать опять должен был Советский Союз.

В сфере сотрудничества предлагалось закрепить практику проведения Рабочих встреч высших руководителей глав правительств, совещаний секретарей ЦК компартий, активизировать связи парламентов, профсоюзов, молодежных организаций и т.д.

Вопрос о реформе СЭВ решено было проработать дополнительно. По

линии СЭВ состоялись две сессии, но без особого результата.

На Рабочей встрече руководители социалистических стран в целом поддержали М.Горбачева. Сам был доволен итогами встречи.

Особо ему понравилась позиция Ярузельского, меньше – Кадара. Он критиковал позицию Н.Чаушеску – “оказывается, он все сделал до нас, и перестройка в Румынии началась в 1965 г.”.

Замыслы и действительность

Главное было в другом. Перестроить экономические отношения не удавалось.

Принятая в конце 1985 г. комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ осталась на бумаге.

Из 93 тем, сгруппированных по 5 направлениям, только третья часть предусматривала выход на мировой уровень.

Не была проработана проблема финансирования, отсутствовал общий экономический механизм. Многие разработки оставались на уровне проектов и не были доведены до производства.

Партнеры были скептически настроены в отношении способности перестроить СЭВ, они скорее были готовы развивать двусторонние отношения с Советским Союзом.

Не были созданы ни объединенный рынок, ни таможенный союз, не удалось приблизиться к конвертируемости, прежде всего, рубля.

Авторитет СЭВ упал.

Очень трудно проходила координация народнохозяйственных планов на следующую пятилетку 1991–1995 гг. Возможности Советского Союза были ограниченными, товарооборот падал.

Нарастала задолженность соцстран западным странам порядка 115–120 млрд. долл., и это без кредитов, полученных СССР и Китаем.

Новым моментом было появление задолженности Советского Союза “брат-

ским странам”, поскольку советские предприятия, занятые лихорадочной “перестройкой”, срывали поставки. Партнеры отказывались от закупки военной техники в СССР. Критической была ситуация с экспортом энергоносителей, прежде всего советской нефти. Ставка на создание совместных предприятий с соцстранами не принесла положительных сдвигов, доля их продукции была маленькой.

Нужно отметить, что надвигавшийся финансово-экономический кризис в Советском Союзе, а руководство социалистических стран ощущало его приближение, накладывал тень на всю систему сотрудничества и отрицательно сказывался на внутреннем положении в социалистических странах. И без того, зависимые в торговле и в кредитной области от западных стран, европейские страны СЭВ начали активнее поворачивать в другую сторону.

Сближение социалистических стран и Советского Союза в политике и в экономике, обновление “реального социализма”, интернационализация этого процесса, о чем первоначально думал Горбачев, – ничего этого не произошло. Не дошло дело и до “исторической встречи” обновленной Восточной Европы с тоже обновленной Западной Европой на общем европейском пространстве, как это предполагалось по схеме Горбачева. Позднее такая встреча, а точнее сначала поглощение ФРГ, членом НАТО, Германской Демократической Республики, которая

была самым сильным союзником Советского Союза в Европе, и потом в 90-х годах втягивание всех стран ЦВЕ в НАТО, все-таки произошла, но по замыслу западных держав.

Понимал ли это, видел ли это Горбачев?

Бывший председатель КГБ В.А.Крючков неоднократно заявлял, что Горбачеву докладывалась вся информация о положении в соцстранах и о планах западных партнеров.

По свидетельству Э.А.Шеварднадзе, Горбачев был плохим экономистом, но о ситуации в экономике и в сфере сотрудничества он был полностью информирован.

Попытка смены руководства

Но еще до этого, в 1987–1988 гг., раздосадованный сопротивлением партнеров, их скептицизмом в отношении советской “перестройки”, М.Горбачев склонился к мнению о необходимости замены некоторых высших руководителей соцстран (в аппарате ЦК это называли стремлением поставить у власти “маленьких горбачевых”). Понятно, что такое должно было рано или поздно произойти.

Например, Я.Кадар еще весной 1985 г. сказал Горбачеву, что ему (то есть Горбачеву) как самому молодому руководителю будет трудно сработать с коллегами-стариками.

Нормальные отношения у Горбачева сложились только с В.Ярузельским и Я.Кадаром.

Сложными были взаимоотношения с Э.Хонеккером, Н.Чаушеску и Т.Живковым.

Внешне уважительным было отношение Горбачева к Г.Гусаку, но он сам уговорил того освободить партийный пост в конце 1987 г.

Но формально подготовка всех кадровых замен была поручена В.Медведеву и В.Крючкову. По своей привычке Горбачев лично вмешивался редко.

Интересной была история с уходом Я.Кадара.

Положительно восприняв “перестройку” в Советском Союзе, Кадар, наблюдая

Его коллеги по Политбюро, твердившие, что хватит, мол, кормить “братьев”, в начале 1990 г. убедили Генерального секретаря–Президента принять решение о переходе в торговле со странами СЭВ на расчеты в конвертируемой валюте, наобещав выгоду в 12 млрд. долл.(?).

В результате этой меры была сокрушена вся система сотрудничества, а Советский Союз стал должником многих соцстран. А ведь еще в ноябре 1986 г. на Рабочей встрече в Москве М.С.Горбачев выступал против перехода на валюту во взаимных расчетах.

трудности вокруг ее реализации, засомневался затем в успехе этого предприятия.

В своем характерном стиле в сентябре 1985 г. он спросил Горбачева, не боится ли тот, что с ним повторится история с Н.С.Хрущевым. В 1987 г. через закрытые каналы он предупредил Горбачева о вероятном крахе “перестройки”. Под влиянием настойчивых намеков с советской стороны и давлением молодых членов венгерского Политбюро, рвавшихся к власти, большой Кадар в мае 1988 г. перешел на чисто декоративный пост председателя партии.

Нечто подобное произошло и с Гусаком, который сохранил только пост президента республики. Кстати, замены партийных руководителей и в Венгрии, и в Чехословакии не были удачными (К.Грос и М.Якеш не отвечали требованиям времени).

Приезжавшему в Болгарию В. Медведеву не удалось быстро заменить хитрого Т.Живкова, его замена затянулась до конца 1989 г.

В ГДР время для перемен было упущено. В октябре 1989 г. во время пребывания Горбачева на 40-летию республики стало окончательно ясно, что обстановка критическая, население теряло терпение. Замена старого лидера СЕПГ Э.Хонеккера на Э.Кренца в октябре была запоздалой, а по существу неудачной, так как этот премьер давно ходил в негласном статусе крон-принца. Выдвинуть популярного

Х.Модрова “немецкие товарищи” не решились.

Что касается Румынии, то попытки приблизить Н.Чаушеску (обмен визитами, награждение орденом Ленина, поставки советской нефти, знаки внимания к Елене Чаушеску со стороны АН СССР и т.д.) особых результатов не принесли. Чаушеску оставался яростным оппонентом “перестройки”, он критиковал уступки Горбачева Западу в сфере безопасности и разоружения.

В Москве, особенно после визита М.С.Горбачева (1987 г.), сложилось устойчивое мнение о политике Н.Чаушеску.

Известно было и о серьезных трудностях, переживаемых Румынией.

Поступала информация о существовании оппозиционных настроений и групп в партии, обществе и особенно в румынской армии.

Из заявлений М.С.Горбачева и В.А.Медведева после 1991 г. известно, что советский генсек отказался оказывать прямую помощь заговорщикам в отстранении от власти Чаушеску.

Что касается реакции Н.Чаушеску на процессы, проходившие в соцстранах, то на встречах на высшем уровне (Москва, октябрь 1988 г.; июль 1989 г., Бухарест) и на совещании лидеров стран Варшавского Договора в Москве (начало декабря 1989 г.) он предлагал обсудить ситуацию в соцлагере и разработать какие-то совместные меры по выходу из приближавшейся катастрофы.

В принципе такая общая договоренность о новой неформальной встрече (ее предлагал и чех М.Якеш) была достигнута еще в июле 1989 г., но она так и не состоялась. Полагаю, что Горбачев особо не был заинтересован в подобной встрече. Сказать ему было нечего.

В беседе с Н.Чаушеску 4 декабря 1989 г., то есть за три недели до восстания в Бухаресте, он говорил румынскому “кондукаторе”, что перемены везде проходят на демократической основе без ущерба для дела социализма. Дескать, нет причин опасаться краха социализма.

Н.Чаушеску оказался единственным из лидеров социалистических стран, не считая китайских, кто попытался силой остановить народные выступления. История румынского переворота, а в основе его был заговор политической и военной элиты страны, хранит много “белых” или темных пятен.

В.А.Медведев в своей книге “Распад” (М. 1994) признает, что замену руководителей в европейских соцстранах надо было проводить энергичнее и пораньше.

Отдельные свои действия в отношении социалистических стран считает сейчас ошибочными и М.С.Горбачев, но не более того. Главное, по его мнению, заключается в том, что были сняты все препоны на пути свободного развития этих стран.

Примечания

¹ Квицинский Ю. Внешняя политика СССР в годы перестройки // Наш современник, 2005. № 1.

² Горбачев М. Неоконченная история. Три цвета времени. М.: Международные отношения, 2005. С. 35.

³ Словацкая газета “Заря”. 1999. № 24.

⁴ Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С. 100.

⁵ Горбачев М. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 2. С. 7.

⁶ Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005. С. 132.

⁷ Бажанов Е.П. Китай от срединной империи до сверхдержавы XXI века. М., 2007. С. 243.

⁸ Личный архив автора статьи.